

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В ЭТНОКОНФЛИКТНОЙ СФЕРЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-011-00380.

В. Н. Найдено¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: *Найденко В. Н.* Оценка деятельности российских государственных и общественных институтов в этноконфликтной сфере // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 201–215. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8442

Аннотация. Результаты научных исследований свидетельствуют о том, деятельность российских государственных и общественных институтов в этноконфликтной сфере является важной составной частью общегосударственной системы противодействия экстремизму. В статье рассматриваются проблемы оценки эффективности деятельности российских институтов в области предотвращения и локализации этнонациональных конфликтов. Проведённый автором статьи опрос (с применением методов анкетирования и глубинного интервью) двадцати экспертов, являющихся высококвалифицированными специалистами в области противодействия этно-экстремизму, результаты массовых социологических исследований, а также анализ научных работ и публикаций СМИ по теме исследования позволили определить степень влияния основных государственных и общественных институтов на этноконфликтную сферу.

Максимально позитивными (оценка «2») признаны действия института президентства, основных религиозных организаций (православная церковь, традиционное мусульманское духовенство, иудейские организации, буддистские организации) и органов ФСБ. Достаточно позитивными (оценка «1») эксперты признали действия полиции, прокуратуры, Росгвардии и образовательных учреждений. Не оказывают ощутимого влияния на этноконфликтную сферу (оценка «0») государственные законодательные органы власти; государственные исполнительные органы власти (министерства, муниципальные органы), не относящиеся к силовым структурам; государственные судебные органы власти; Общественная палата Российской Федерации; организации гражданского общества (правозащитные организации, землячества, партии и др.).

Негативное влияние на этноконфликтную сферу в Российской Федерации зачастую оказывают СМИ: пресса, телевидение, радио (экспертная оценка «-1»). Наиболее негативным признаётся влияние на этноконфликтную сферу социальных медиа, использующих Интернет, и политизированных неправительственных организаций, связанных с иностранными государствами (оценка «-2»).

Проблемы деятельности российских институтов по предотвращению, пресечению и локализации этноконфликтов оказывают существенное влияние на обеспечение национальной безопасности России. Поэтому они заслуживают внимания научного сообщества и нуждаются в дальнейших социологических, политологических и правовых исследованиях.

Ключевые слова: этнонациональные конфликты; экстремизм; гражданская идентичность; межнациональное согласие; государственные и общественные институты; религиозные организации; Росгвардия; СМИ; социальные медиа

Современные этнонациональные конфликты, возникающие вследствие появления очагов этнической напряжённости и развития негативных экстремистских процессов, представляют реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации [11; 13; 16].

Массовый опрос, проведённый Институтом социологии ФНИСЦ РАН весной 2018 г., показал, что межэтнические и межконфессиональные конфликты в нашей стране и в мире беспокоят почти две трети россиян (63,3%). При этом 2,8% респондентов испытывают по этому поводу постоянный страх, 17,4 – сильную тревогу; 43,1% – некоторое беспокойство. Вместе с тем 36,7% опрошенных этнонациональные конфликты не беспокоят.

Проведённое исследование показало, что в последнее время этнонациональные конфликты происходят в России регулярно¹.

Деятельность российских государственных и общественных институтов в этноконфликтной сфере является важной составной частью общегосударственной системы противодействия экстремизму, предусматривающей меры по трём основным направлениям: выявление и устранение причин экстремистских проявлений; предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности; минимизацию и ликвидацию их последствий².

Важность эффективного противодействия этнонациональным конфликтам для безопасности нашей страны также подтверждается результатами массового общенационального социологического опроса, проведённого ФНИСЦ РАН осенью 2018 г. На предложение определить степень важности такого элемента национальной безопасности, как «Предупреждение национальных конфликтов» 87,9% респондентов оценили его как «очень важный»; 10,9% – «не очень важный» и только 1,2% респондентов – «не важный».

Состояние этноконфликтной сферы оказывает существенное воздействие на решение важных общенациональных задач: формирование государственной идентичности, укрепление взаимодействия этнических групп и обеспечение межнационального доверия.

Концепция российской гражданской идентичности, достаточно глубоко исследуемая научным сообществом [8; 7; 3; 4; 10; 14; 1], является в современных условиях консолидирующей основой для успешного развития страны. Под консолидацией в данной статье понимается процесс «объединения, сплочения социальной общности, укрепления взаимодействия индивидов, интеграции групп, составляющих общество, а также действий, направленных на поддержание данного процесса» [19, с. 20].

Общая гипотеза исследования, проведённого автором настоящей статьи, состояла в том, что наиболее позитивное влияние на этноконфликтную сферу оказывают институт президентства, основные религиозные организации и ор-

¹ Подробнее о резонансных этноконфликтах см.: [15].

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/ (дата обращения: 12.03.2021).

ганы ФСБ, а самое негативное воздействие осуществляют социальные медиа, использующие Интернет, и связанные с иностранными государствами политизированные неправительственные организации.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты опроса 20 экспертов; массовых социологических исследований, проведённых Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2014–2018 гг.; всероссийских опросов ВЦИОМ «Государственные и общественные институты: оценки деятельности» (декабрь 2018 г.), «Главные российские институты: общественная оценка» (апрель 2021 г.) и «Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий» (май 2021 г.); всероссийского опроса фонда «Общественное мнение» «Доминанты. Поле мнений» (май 2021 г.); анализа публикаций СМИ, характеризующих деятельность российских государственных и общественных институтов в этноконфликтной сфере.

В настоящей статье представлены подтверждения гипотезы исследования и актуальные обоснования его результатов.

Для достижения поставленной цели в январе – апреле 2021 г. был проведён двухэтапный опрос 20 экспертов, включавший анкетирование и глубинное интервью.

Вначале эксперты заполнили заранее подготовленную по теме исследования анкету. После этого, в соответствии с разработанным гайдом глубинного интервью, было проведено их интервьюирование. В каждом случае гайд адаптировался в зависимости от хода интервью, а также с учётом потенциала и интересов каждого эксперта.

Опрошенные эксперты являются квалифицированными специалистами в сфере деятельности международных организаций, российских органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных органов, в области юриспруденции, науки, образования, культуры и искусства. Они имеют опыт работы в Экспертно-аналитическом управлении Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Антитеррористическом центре СНГ, Евразийском информационно-аналитическом консорциуме, Совете Безопасности Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, аппарате Национального антитеррористического комитета, Министерстве юстиции Российской Федерации, Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, Главном управлении региональной безопасности Московской области, Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Московском государственном институте международных отношений (Университет) МИД России, профессиональном сообществе аналитиков «Русская аналитическая школа».

Эксперты имеют практический, аналитический, научный и педагогический опыт в области обеспечения безопасности Российской Федерации в этнонациональной сфере. Некоторые из них имеют опыт проведения научных исследований и преподавательской работы в области предотвращения и локализации этнонациональных конфликтов.

В ходе экспертного опроса изучалась эффективность влияния российских государственных и общественных институтов на этноконфликтную сферу. Такой подход позволил оценить полезность их деятельности с точки зрения защиты интересов этнических групп и обеспечения безопасности российского общества в целом.

Сам перечень основных институтов предварительно обсуждался с экспертами, их обоснованные предложения по этому вопросу были учтены при разработке гайда глубинного интервью.

Опрашиваемым экспертам был задан вопрос: «Как Вы оцениваете степень влияния российских государственных и общественных институтов на этноконфликтную сферу». Эффективность деятельности институтов в исследуемой сфере оценивались респондентами по шкале от «-2» до «2», где «-2» – негативное влияние, «0» – отсутствие влияния, «2» – позитивное влияние. Результаты анализа экспертных оценок приведены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка влияния государственных и общественных институтов на этноконфликтную сферу, 2021 г. (один ответ по каждому институту, N=20)

Институты	Оценка влияния (средние величины по выборке)
Основные религиозные организации (православная церковь, традиционное мусульманское духовенство, иудейские организации, буддистские организации и др.)	2
ФСБ	2
Институт президентства (Президент РФ, его Администрация, Совет Безопасности и полномочные представители Президента)	2
Полиция	1
Прокуратура	1
Ростгвардия	1
Образовательные учреждения	1
Государственные законодательные органы власти (парламент)	0
Государственные исполнительные органы власти (министерства, муниципальные органы), не относящиеся к силовым структурам	0
Государственные судебные органы власти	0
Общественная палата Российской Федерации	0
Организации гражданского общества (правозащитные организации, землячества, партии и др.)	0
Средства массовой информации (пресса, телевидение, радио)	-1
Социальные медиа с использованием Интернета	-2
Политизированные неправительственные организации, связанные с иностранными государствами	-2

Как видно из данных таблицы 1, самую позитивную оценку степени влияния на этноконфликтную сферу получила первая группа государственных и общественных институтов, в которую вошли институт президентства (Президент РФ, его Администрация, Совет Безопасности и полномочные представители президента), основные религиозные организации (православная церковь, традиционное мусульманское духовенство, иудейские организации, буддистские организации) и органы ФСБ (максимальная оценка «2»).

Наиболее высокую экспертную оценку при этом получили три института: православная церковь, традиционное мусульманское духовенство и органы ФСБ. Достаточно будет отметить, что деятельность этих институтов как «самую эффективную» оценили все без исключения опрошенные эксперты.

Оценивая деятельность православной церкви один из экспертов отметил:

«Русская православная церковь положительно влияет на выработку единой идеологии миролюбия и дружественности, чем вносит значительный вклад в усилия нашего государства по противодействию этнорелигиозным конфликтам, экстремизму и терроризму. РПЦ воспитывает уважение к национальным ценностям и достоинствам разных народов России, содействует понижению степени напряжённости в возникающих межнациональных обострениях и конфликтах, оказывает умиротворяющее влияние на российское общество в целом».

Экспертные оценки деятельности РПЦ подтверждаются результатами исследований российских учёных. Так, Б. А. Ершов и Я. Я. Лубкин подчёркивают, что предметами общих интересов государства и Церкви являются «забота о моральном воспитании молодёжи, помощь семье, борьба с наркоманией, алкоголизмом и другими общественно-опасными пороками, призванными преодолеть национальную рознь, содействовать межкультурному и межрелигиозному диалогу» не только в общероссийском, но и в мировом масштабе. Для преодоления этих общественных пороков Православная церковь ведёт постоянный диалог с другими религиями, объединяя российских граждан на началах справедливости и добра [9].

Этнорелигиозный политический экстремизм (в т. ч. и терроризм) является в настоящее время серьёзным дестабилизирующим фактором, направленным на обострение меж- и внутрирелигиозных отношений, на раскол российского мусульманского общества, поощрение национал-сепаратизма, «раскачивание» взаимоотношений между региональными и федеральными властями [12].

В условиях усиления экстремистской деятельности исламистских радикальных группировок, которая приобрела транснациональный и трансграничный характер, возрастает роль традиционного мусульманского духовенства в предупреждении и локализации этнорелигиозных конфликтов.

По мнению одного из экспертов:

«После неудавшихся попыток захватить политическую власть в отдельных регионах страны этнорелигиозные экстремисты перешли к тактике совершения террористических актов против представителей государственных структур, работников правоохранительных органов, мирного населения с целью подрыва без-

опасности государства и разрушения стабильности российского общества. В этих условиях религиозные организации и духовные наставники способствуют сглаживанию политических, социальных и межнациональных противоречий, ослаблению проявлений недоверия и радикализма. При этом надо учитывать, что в мусульманской среде религиозные организации порой пользуются гораздо большим авторитетом, чем любые другие общественные институты».

Другой эксперт обратил внимание на опыт межрелигиозного взаимодействия, которое позитивно влияет на этнорелигиозную конфликтную сферу:

«В 2017 году в рамках Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ была создана Межрелигиозная рабочая группа по оказанию помощи населению Сирии. За четыре года существования группа осуществила целый ряд акций по доставке крупных партий гуманитарной помощи в Сирию, а также организовала восстановление школы в Дамаске. Средства на гуманитарную помощь совместно собирают верующие христианских конфессий и мусульмане России».

Исследование показало, что основные религиозные организации являются хранительницами традиций российских народов, во взаимодействии с органами власти ведут позитивную социальную, просветительскую и миротворческую деятельность, в том числе в сфере этнонациональных отношений. Успешное межрелигиозное и межнациональное взаимодействие способствует упрочению традиционных для народов России ценностей межнационального согласия, веротерпимости и патриотизма.

Важную роль в предотвращении, пресечении и локализации этнонациональных и этнорелигиозных конфликтов играет институт президентства, включающий самого Президента РФ, Администрацию Президента РФ, Совет Безопасности и полномочных представителей Президента РФ. По мнению экспертов, решающее позитивное влияние на этноконфликтную сферу оказывают Президент РФ и его Администрация (наивысшая оценка «2»).

Достаточно высокий уровень доверия Президенту РФ со стороны российских граждан подтверждается результатами опроса фонда «Общественное мнение» (ФОМ) от 13 мая 2021 г. Отвечая на вопрос: «Вы скорее доверяете или скорее не доверяете В. Путину?» 55% респондентов заявили, что «скорее доверяют» президенту; 32% опрошенных сообщили, что «скорее не доверяют» главе государства; еще 13% затруднились ответить.

На вопрос ФОМ: «Как Вы считаете, президент В. Путин работает на своём посту скорее хорошо или скорее плохо?» 58% опрошенных ответили, что В. Путин работает «скорее хорошо»; противоположной точки зрения придерживаются 26% россиян; 16% затруднились ответить [6].

ВЦИОМ в феврале 2021 г. также высоко оценил рейтинг доверия Президенту РФ. На вопрос: «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность президента России?» 61,7% респондентов ответили одобрительно, 28,6% заявили, что не одобряют его деятельность. На вопрос о доверии В. Путину 65% опрошенных заявили, что одобряют деятельность президента, а 30,7% выразили ему недоверие [17].

Значительная роль Администрации Президента в этноконфликтной сфере обусловлена тем, что она обеспечивает деятельность самого президента, Совета Безопасности, консультативных и совещательных органов при президенте и организует их взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти в сферах обеспечения национальной безопасности (в т. ч. в этнорелигиозной), в реализации государственной национальной политики, в осуществлении миграционной политики, а также в сферах противодействия этнонациональному терроризму и экстремизму.

Максимально эффективную степень влияния на этноконфликтную сферу в современных условиях оказывают также органы ФСБ (см. таблицу 1), которые, по мнению опрошенных экспертов, *«в условиях возрастающей этнорелигиозной экстремистской активности продемонстрировали высокий профессионализм и не допустили совершения в 2020 г. на территории России террористических актов»*.

По оценке директора ФСБ А. Бортникова, за последние два года органами ФСБ во взаимодействии с другими российскими спецслужбами и правоохранительными органами предотвращены 129 преступлений террористического характера, среди которых 78 терактов¹.

Экспертные оценки степени влияния основных религиозных организаций, института президентства и органов ФСБ на этноконфликтную сферу подтверждаются также результатами массовых социологических исследований, касающихся оценки российскими гражданами деятельности различных институтов в целом (а не только в области этнонациональных отношений).

Так, согласно декабрьским 2018 г. данным, наивысшим влиянием в стране обладают Президент Российской Федерации (средний балл 4,2 по пятибалльной шкале); Вооружённые Силы РФ (4,1); ФСБ (3,8); президентская администрация (3,6); Правительство Российской Федерации (3,6)².

Русская православная церковь названа вторым (после армии) институтом, который наиболее положительно оценивается россиянами. По результатам вышеупомянутого исследования ВЦИОМа, армия вызывает одобрение у 86% опрошенных, а деятельность РПЦ одобряет 68,8% респондентов [5].

В ноябре 2020 г. ВЦИОМ провёл очередное социологическое исследование степени одобрения российскими гражданами деятельности общественных институтов. В ходе исследования респондентам задавался вопрос: «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность...?». Результаты показали, что наибольшей поддержкой пользуются три российских института: армия (77,9% одобряют, 11,1% – не одобряют); РПЦ (одобрение высказывают 58,4%, не одобряют – 25,4%); правоохранительные органы (52,3% одобряющих, 31,1% не одобряющих) [2].

¹ За последние два года в России предотвратили 78 терактов // ТАСС: [сайт] URL: <https://tass.ru/obschestvo/11155719> (дата обращения: 18.04.2021).

² ВЦИОМ: россияне больше всего доверяют силовикам и РПЦ // Коммерсантъ: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3843863> (дата обращения: 18.04.2021).

Вторая группа институтов, включающая полицию, прокуратуру, Росгвардию и образовательные учреждения, оказывает достаточно эффективное воздействие на этноконфликтную сферу и получила экспертную оценку «1» (см. таблицу 1).

Важную роль в пресечении и локализации этноконфликтов играет созданная в 2016 г. Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия). Так, один из экспертов отметил:

«Создание в 2016 г. новой Федеральной службы войск национальной гвардии было логически обусловлено рядом вызовов и угроз, которые появились или обострились в последние годы. К ним, в первую очередь, относятся резонансные теракты в Европе и других зарубежных странах, международная экстремистская деятельность «Исламского государства», проблемы с неконтролируемой миграцией, действия транснациональной преступности, масштабные этнонациональные, этнорелигиозные и социально-политические конфликты, массовые протесты и беспорядки. Все эти вызовы и угрозы оказывают непосредственное воздействие на национальную безопасность нашей страны и потребовали адекватных системных решений, одним из которых и стало создание Росгвардии».

На Росгвардию возложен комплекс масштабных задач в сфере борьбы с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции; в противодействии экстремизму; в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности российских граждан в ходе различных общественно-политических, спортивных и культурно-массовых мероприятий; в обеспечении режима чрезвычайного положения. Подразделения войск национальной гвардии охраняют важные государственные объекты, контролируют оборот оружия и частную охранную деятельность, решают ряд других задач по обеспечению личной безопасности российских граждан и защите их имущества¹. Только за три года (2016 – 2019 гг.) бойцы спецподразделений Росгвардии совместно с коллегами из других силовых структур нейтрализовали 200 террористов и уничтожили около 500 схронов и тайников с оружием и боеприпасами².

Третья группа государственных и общественных институтов, как показал анализ экспертных оценок, не оказывает ощутимого влияния на этноконфликтную сферу. В эту группу по результатам опроса вошли: государственные законодательные органы власти (парламент); государственные исполнительные органы власти (министерства, муниципальные органы), не относящиеся к силовым структурам; государственные судебные органы власти; Общественная палата Российской Федерации; организации гражданского общества (правозащитные организации, землячества, партии и др.). Деятельность институтов третьей группы в этноконфликтной сфере получила среднюю экспертную оценку «0» (см. таблицу 1).

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71433920/paragraph/393:0> (дата обращения: 15.04.2021).

² В Росгвардии рассказали об успехах в борьбе с терроризмом // РИА: [сайт]. Ria.ru. 26.03.2019. URL: <https://ria.ru/20190326/1552105222.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Оценивая эффективность деятельности органов исполнительной власти в этноконфликтной области, не относящихся к силовым структурам, один из экспертов заявил:

«Работа по решению возникающих этнонациональных проблем органами исполнительной власти, конечно, ведётся. Но я не вижу, чтобы последовательно и эффективно решались проблемы с трудовыми мигрантами из среднеазиатских государств. Не меняется также в корне ситуация на Северном Кавказе, несмотря на огромные финансовые вливания в этот регион. Из года в год не уменьшается безработица среди молодёжи, которой некуда приложить свои силы. Мы, к сожалению, не создаём необходимых условий для работы и нормальной жизни в национальных республиках, зато увеличиваем количество оперативных групп, призванных бороться с проявлениями этнонационального экстремизма, в том числе и терроризма».

Критически оценивая деятельность органов законодательной власти («0»), один из экспертов высказал следующую точку зрения:

«Судя по той роли, которую законодательные органы власти играют в жизни нашей страны, то от них не так уж много и зависит. Инициативы, которые выдвигают депутаты, часто имеют характер саморекламы, а в ряде случаев просто несерьёзны, при этом особого осуждения со стороны депутатского корпуса не вызывают. И вообще, все важные инициативы исходят или от Президента, или от Правительства. Если депутатам предложили обсудить и решить конкретный вопрос, они его будут обсуждать и выработать соответствующее решение. Если не предложили, — будут заниматься «мелочёвкой» или «пиариться». Некоторые их инициативы и заявления на публику зачастую вызывают грустную улыбку или чувство досады».

По мнению экспертов, ряд организаций гражданского общества (оценка «0») не оказывают позитивного влияния на этноконфликтную сферу. Так, один из экспертов заявил:

«Политизированные организации гражданского общества сыграли негативную роль в оказании влияния на этнонациональную и социальную обстановку в нашей стране в 90-е годы, в обострении политического кризиса, в развале Советского Союза. Большинство из них живёт на гранты, получаемые через посреднические фонды от США и других западных государств. Результаты деятельности таких организаций в ряде случаев деструктивны. Их лидеры без достаточных на то оснований негативно оценивают политику Президента и российского правительства, причём делают это в резкой, а иногда и в оскорбительной форме. Всё это свидетельствует о том, что такие политизированные организации не выполняют своей роли представителей ячеек гражданского общества. Эти организации зачастую используются нашими геополитическими противниками в ущерб безопасности России. Поэтому относиться к ним очень настороженно и с большим недоверием».

Четвёртая группа институтов, к которой относятся СМИ (пресса, телевидение, радио), по экспертным оценкам, оказывает главным образом негативное влияние на этноконфликтную сферу в Российской Федерации (средняя оценка «-1») (см. таблицу 1).

Характеризуя влияние СМИ на исследуемую этноконфликтную сферу, один из экспертов отметил:

«Российские СМИ в основном зарабатывают на рекламе, ведут борьбу за рейтинги и дают «жареную» информацию, нисколько не заботясь при этом об объективности и соблюдении интересов как всего российского общества, так и различных этнических групп, а также отдельных наших граждан».

Пятая группа институтов, включающая социальные медиа, использующие Интернет, и политизированные неправительственные организации, связанные с иностранными государствами, получили наиболее негативную оценку экспертов («-2»).

Под социальными медиа в настоящей статье понимается совокупность интернет-площадок, которые на основе онлайн-технологий предоставляют пользователям возможность устанавливать коммуникацию друг с другом и обмениваться различной информацией.

В ряде случаев социальные медиа становятся пространством циркуляции радикальных националистических и этноэкстремистских идей, а также призывов лидеров этнических групп к активным протестным действиям. Они играют значительную роль в формировании общественного мнения о происходящих межнациональных конфликтах и способствуют быстрой мобилизации их участников.

По мнению одного из экспертов:

«Необходимо усилить государственный контроль над социальными сетями и Интернетом. Это поможет существенно оздоровить обстановку в этноконфликтной сфере. В настоящее время контроль сети Интернет со стороны государства явно недостаточен. С помощью Интернета и социальных сетей ведется поиск радикально настроенных лиц, их изучение, идеологическая обработка и вовлечение в экстремистскую деятельность. Через Интернет организуется и поддерживается связь руководителей экстремистских структур с исполнителями этнорелигиозных террористических акций».

Таким образом, представленные в настоящей работе результаты исследования свидетельствуют о важности деятельности российских государственных и общественных институтов по предотвращению и локализации этнонациональных и этнорелигиозных конфликтов.

Опрос высококвалифицированных экспертов позволил оценить эффективность влияния различных институтов на этноконфликтную сферу Российской Федерации.

Максимально позитивными (средняя величина «2») признаны действия института президентства, основных религиозных организаций (православная церковь, традиционное мусульманское духовенство, иудейские организации, буддистские организации) и органов ФСБ. Наиболее высокую оценку при этом получили три института: православная церковь, традиционное мусульманское духовенство и органы ФСБ. Их деятельность как «самую эффективную» оценили все без исключения опрошенные эксперты.

Достаточно позитивными (оценка «1») эксперты признали действия полиции, прокуратуры, Росгвардии и образовательных учреждений.

Не оказывают ощутимого влияния на этноконфликтную сферу (экспертная оценка «0») государственные законодательные органы власти (парламент); государственные исполнительные органы власти (министерства, муниципальные органы), не относящиеся к силовым структурам; государственные судебные органы власти; Общественная палата Российской Федерации; организации гражданского общества (правозащитные организации, землячества, партии и др.).

По экспертным оценкам, негативное влияние на этноконфликтную сферу в Российской Федерации зачастую оказывают СМИ: пресса, телевидение, радио (средняя оценка влияния «-1»).

Наиболее негативным признаётся влияние на этноконфликтную сферу социальных медиа, использующих Интернет, и политизированных неправительственных организаций, связанных с иностранными государствами (экспертная оценка «-2»).

Проведённый анализ деятельности российских государственных и общественных институтов в этноконфликтной сфере показал, что выводы опрошенных экспертов являются достоверными, поскольку подтверждаются оценками массовых социологических опросов и выводами учёных.

Проблемы деятельности российских институтов по предотвращению, пресечению и локализации этноконфликтов оказывают существенное влияние на обеспечение национальной безопасности России. Поэтому они заслуживают внимания научного сообщества и нуждаются в дальнейших социологических, политологических и правовых исследованиях.

Повышение степени позитивного воздействия государственных и общественных институтов на этноконфликтную сферу будет способствовать консолидации современного российского общества, преодолению существующей разобщенности и отчужденности между различными общностями [18], предупреждению и локализации этнонациональных конфликтов.

Список литературы

1. *Бараиш Р. Э.* Гражданская идентичность россиян: динамика и перспективы // Вестник Российского философского общества. 2020. № 1–2 (91–92). С. 94–104. DOI: 10.21146/1606-6251-20193/4-94-104
2. Главные российские институты: общественная оценка. Аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 26.11.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/glavnye-rossiiskie-instituty-obshchestvennaja-ocenka> (дата обращения: 18.04.2021).
3. *Горшков М. К.* О гармонизации межэтнических отношений в пореформенной России: контекстуальный подход / М. К. Горшков // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 2. С. 14–25.
4. *Горшков М. К.* Синтез этнонационального и гражданского как основа Российской идентичности / М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57.

5. Государственные и общественные институты: оценки деятельности. Аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 27.12.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9494> (дата обращения: 18.04.2021).

6. Доминанты. Поле мнений. Выпуск 18 // ФОМ : [сайт]. 14.05.2021. URL: <https://fom.ru/Dominanty/14573> (дата обращения: 17.05.2021).

7. Дробизева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 25–36.

8. Дубровина М. А. Межнациональное согласие как фактор бесконфликтного развития России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 177–181.

9. Ершов Б. А. Деятельность русской православной церкви по противодействию экстремизму и терроризму в современной России / Б. А. Ершов, Я. Я. Лубкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11–2 (73). С. 97–99.

10. Измерение степени ценностной солидаризации и уровня общественного доверия в российском обществе. Аналитический обзор по результатам анализа вторичных источников. М. : ЦИРКОН, 2018. 81 с. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/5cd/Doverie_i_solidarizacija_Obzor.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

11. Казарян К. А. Межнациональные конфликты и пути их решения / К. А. Казарян, С. Ю. Иванова // Научный альманах. 2016. № 1–3 (15). С. 287–290. DOI: 10.17117/na.2016.01.03.287

12. Касюк А. Я. Религиозно-политический экстремизм — угроза национальной безопасности России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 3 (787). С. 48–57.

13. Ким А. С. Этнический национализм в массовом сознании постсоветской России / А. С. Ким, Е. Ю. Довгополов // Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 72–84.

14. Михеев В. А. Природа и практика развития межнационального согласия / В. А. Михеев // Власть. 2019. Т. 27, № 3. С. 276–280. DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6456

15. Найдено В. Н. Экспертная оценка негативных проявлений, обуславливающих этнонациональные конфликты в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 3 (31). С. 149–164. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7493

16. Найдено В. Н. Этноконфликтность в контексте национальной безопасности России // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 150–162. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.11

17. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. Аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 19 февраля 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-19022021> (дата обращения: 17.05.2021).

18. Самсонова Т. Н. Основные проблемы и направления достижения консолидации российского общества / Т. Н. Самсонова, Д. Н. Цыганкова // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11 (153). С. 24–31. DOI: 10.24158/tpor.2020.11.3

19. Социально-структурные факторы консолидации российского общества / И. И. Елисеева [и др.] ; отв. ред. И. И. Елисеева, Г. В. Еремичева. СПб. : Нестор-История, 2012. 204 с. <http://socinst.ru/sites/default/files/books/SSFKRO.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Найденко Виталий Николаевич — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: vnaidenko@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 722172

Дата поступления в редакцию: 19.05.2021. Принята к печати: 02.07.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8442

Assessment of the Activities of Russian State and Public Institutions in the Ethno-Conflict Sphere

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 19-011-00380.

Vitaly N. Naydenko¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

For citation: Naydenko V. N. (2021). Assessment of the activities of Russian state and public institutions in the ethno-conflict sphere. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9, № 3. P. 201–215. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8442

Abstract. The results of scientific research indicate that the activity of Russian state and public institutions in the ethno-conflict sphere is an important component of the national system of countering extremism. The article examines the problems of assessing the effectiveness of the activities of Russian institutions in the field of prevention and localization of ethno-national conflicts. A survey conducted by the author of the article (using the methods of questionnaires and in-depth interviews) of twenty experts who are highly qualified specialists in the field of countering ethno-extremism, the results of mass sociological studies, as well as an analysis of scientific works and media publications on the research topic allowed to determine the degree of influence of the main state and public institutions on ethno-conflict sphere.

The actions of the institution of the presidency, the main religious organizations (the Orthodox Church, traditional Muslim clergy, Jewish organizations, Buddhist organizations) and the FSB were recognized as most positive (score “2”). The experts recognized the actions of the police, the prosecutor's office, the National Guard and educational institutions as quite positive (score “1”). State legislative bodies of power do not have a tangible impact on the ethno-conflict sphere (score “0”); state executive authorities (ministries, municipal bodies) that are not related to power structures; state judicial authorities; Public Chamber of the Russian Federation; civil society organizations (human rights organizations, communities, parties, etc.).

The negative influence on the ethno-conflict sphere in the Russian Federation is often exerted by the media: press, television, radio (expert assessment “-1”). The most negative impact on the ethno-conflict sphere of social media using the Internet, and politicized non-governmental organizations associated with foreign states (score “-2”). The problems of the activities of Russian institutions for the prevention, suppression and localization of ethnic conflicts have a significant impact on ensuring the national security of Russia. Therefore, they deserve the attention of the scientific community and need further sociological, political science and legal research.

Keywords: ethno-national conflicts; extremism; civic identity; interethnic harmony; state and public institutions; religious organizations; Rosgvardia; MEDIA; social media

REFERENCES

1. Barash R. E. (2020). Grazhdanskaya identichnost' rossijan: dinamika i perspektivy. [Civil identity of Russians: dynamics and prospects]. *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva*. № 1–2 (91–92). P. 94–104. DOI: 10.21146/1606-6251-20193/4-94-104 (In Russ.).
2. *Glavnye rossijskie instituty: obshhestvennaya otsenka*. Analiticheskij obzor ot 26.11.2020. [The main Russian institutions: public assessment. Analytical review]. VTsIOM : [site]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/glavnye-rossijskie-instituty-obshchestvennaja-ocenka> (data obrashheniya: 18.04.2021). (In Russ.).
3. Gorshkov M. K. (2017). O garmonizatsii mezhehtnicheskikh otnoshenij v poreformennoj Rossii: kontekstual'nyj podkhod. [On the harmonization of interethnic relations in post-reform Russia: contextual approach]. *Gumanitarij YUga Rossii*. Vol. 6, № 2. P. 14–25. (In Russ.).
4. Gorshkov M. K., Tyurina I. O. (2018). Sintez etnonatsional'nogo i grazhdanskogo kak osnova rossijskoj identichnosti. [Synthesis of the ethno-national and civil as the basis of Russian identity]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*. № 1. P. 44–57. (In Russ.).
5. Gosudarstvennye i obshhestvennye instituty: otsenki deyatelnosti. Analiticheskij obzor ot 27.12.2018. [State and public institutions: performance evaluations. Analytical review]. VTsIOM : [site]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9494> (data obrashheniya: 18.04.2021). (In Russ.).
6. *Dominanty. Pole mnenij. Vypusk 18 ot 14.05.2021*. [Dominants. The field of opinions. Issue 18]. FOM : [site]. URL: <https://fom.ru/Dominanty/14573> (data obrashheniya: 17.05.2021). (In Russ.).
7. Drobizheva L. M. (2017). Obshherossijskaya identichnost' i uroven' mezhnatsional'nogo soglasiya kak otrazhenie vektora konsolidatsionnykh protsessov. [All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 1. P. 25–36. (In Russ.).
8. Dubrovina M. A. (2014). Mezhnatsional'noe soglasie kak faktor beskonflikt'nogo razvitiya Rossii. [Interethnic consent as a factor of conflict-free development of Russia]. *Vestnik SGYUA*. № 1 (96). P. 177–181. (In Russ.).
9. Ershov B. A., Lubkin Ya. Ya. (2016). Deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj tserkvi po protivodejstviyu ehkstremizmu i terrorizmu v sovremennoj Rossii. [The activities of the Russian Orthodox Church in countering extremism and terrorism in modern Russia]. *Manuskript*. № 11–2 (73). P. 97–99. (In Russ.).
10. Izmerenie stepeni tsennostnoj solidarizatsii i urovnya obshhestvennogo doveriya v rossijskom obshhestve. Analiticheskij obzor po rezul'tatam analiza vtorichnykh istochnikov. 04.12.2018. [Measuring the degree of value solidarity and the level of public trust in Russian society. Analytical review based on the results of the analysis of secondary sources]. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/5cd/Doverie_i_solidarizacija_Obzor.pdf (data obrashheniya: 15.03.2021). (In Russ.).
11. Kazaryan K. A., Ivanova S. Yu. (2016). Mezhnatsional'nye konflikty i puti ikh resheniya. [Interethnic conflicts and ways to solve them]. *Nauchnyj al'manakh*. № 1–3 (15). P. 287–290. DOI: 10.17117/na.2016.01.03.287 (In Russ.).
12. Kasyuk A. Ya. (2017). Religiozno-politicheskij ehkstremizm – ugroza natsional'noj bezopasnosti Rossii. [Religious and political extremism is a threat to Russia's national security]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki*. № 3 (787). P. 48–57. (In Russ.).
13. Kim A. S., Dovgopолоv E. Yu. (2017). Etnicheskij natsionalizm v massovom soznanii postsovetskoj Rossii. [Ethnic nationalism in the mass consciousness of post-Soviet Russia]. *Rossiia i sovremennij mir*. № 1 (94). P. 72–84. (In Russ.).

14. Mikheev V. A. (2019). Priroda i praktika razvitiya mezhnatsional'nogo soglasiya. [The nature and practice of the development of interethnic harmony]. *Vlast'*. № 3. P. 276–280. (In Russ.).

15. Naydenko V. N. (2020). Ekspertnaya otsenka negativnykh proyavlenij, obuslovlivayushhikh ehnonatsional'nye konflikty v sovremennoj Rossii. [Expert assessment of the negative manifestations that cause ethnic and national conflicts in modern Russia]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. № 3. P. 149–164. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7493 (In Russ.).

16. Naydenko V. N. (2020). Etnokonfliktnost' v kontekste natsional'noj bezopasnosti Rossii. [Ethnic conflict in the context of Russia's National Security]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. № 1. P. 150–162. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.11 (In Russ.).

17. *Rejtingi doveriya politikam, otsenki raboty prezidenta i pravitel'stva, podderzhka politicheskikh partij. Analiticheskij obzor ot 19 fevralya 2021*. [Ratings of trust in politicians, assessments of the work of the president and the government, support for political parties. Analytical review]. VTsIOM : [site]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-19022021> (data obrashheniya: 17.05.2021). (In Russ.).

18. Samsonova T. N., Tsyankova D. N. (2020). Osnovnye problemy i napravleniya dostizheniya konsolidatsii rossijskogo obshhestva. [The main problems and directions of achieving the consolidation of Russian society]. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*. № 11. P. 24–31. DOI: 10.24158/tipor.2020.11.3 (In Russ.).

19. *Sotsial'no-strukturnye faktory konsolidatsii rossijskogo obshhestva: monografiya (2012)*. [Socio-structural factors of consolidation of Russian society]. Ed. by I. I. Eliseeva, G. V. Eremicheva. SPb. : Nestor-Istoriya, 204 p. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Naydenko Vitaly Nikolaevich, Doctor of Law, Associate Professor, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: vnaidenko@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0878-4204

ResearcherID: AAX-1698-2021

Scopus Author ID: 57213174114

The article was submitted on May 19, 2021. Accepted on July 02, 2021.